Театральная пауза. Счастливым финал

Кудолтура. — 1999 —
11-17 нояб. — с. 4

Театр 1999

Роль
Мопассан
Бомарше

Театральная ситуация, в том числе и в провинции, меняется сегодня так остро, что любая посвященная ей статья рискует превратиться в блюдо второй свежести. Скажем, еще вчера мы снисходительно переглядывались после первых антрепризных спектаклей, ревниво кичась своим провинциальным целоумием. А сегодня все заборы, рекламные стены и афишные тумбы наглухо заклеены мянющими плакатами, обещающими встречу со звездами. Вторжение антрепризы — одна из стремительно внедрившихся в нашу жизнь реалий, на фоне ее протекает теперь театральное бытование российской периферии. Причем сказать, что она внедрилась в театральную жизнь, было бы неверно. Ибо за три года ее победного шествия в Саратове театр без труда и с основанием может вспомнить только "Стулья" Сергея Юрского да Елену Яковлеву в "Двое на качелях". Новая успешная театральная форма успешно же миновала собственно театр и утвердилась на смежной с ним территории сферы обслуживания. Зрителю, легко отдавшему за счастье поглядеть на живых Булдакова и Крачковскую по 260 рублей, вряд ли придет в голову сходить за десятку на "Много на свете некаяжеских детей" по Достоевскому в Тюз, например. Антреприза не стала ни частью творческой жизни города, ни способом обмена художественными идеями, ни даже тем лакмусом, что проявляет какие-то наши проблемы. Она для провинции пока вообще ничем не стала. Настоящим, во всяком случае.

Второй общий и любопытный момент. Практически лишившись возможности гастролировать по

стране и принимая гастролеров у себя (исключения есть, но они крайне редки), саратовские театры достаточно успешно налаживают связи со своими зарубежными партнерами. За последние годы академический Тюз выезжал на фестивали в Польшу и Югославию, театр АТХ несколько раз побывал в Германии, академическая драма впервые за свою 195-летнюю историю покинула пределы страны и отправилась во Францию. Да и появление подробной статьи в "Либерасон" для театра драмы, например, сегодня значительно реальнее, чем рецензия в родной столичной прессе.

Саратов издавна слышет городом театральным. Что под этим действительно подразумевается, разобраться не так-то просто. Но крайне увлекательно. Жаль, что подобные вопросы теперь вообще мало кого интересуют: дискуссия по этой проблеме могла бы стать для Саратова полезной. Такой, например, факт. Театральная жизнь города в течение последних десятилетий определялась наличием двух серьезных и значительных фигур руководителей Тюза и драмы.

И наряду с замечательными достижениями их коллективов, что увековечены, отмечены, описаны и ни в коей мере нами не оспариваются, но на сегодняшний день остались в прошлом, совсем не принято говорить вот о чем. Рядом с большими мастерами как-то слабо приветствовались иная творческая воля, индивидуальность, иначе, любого рода творческое единомыслие. Заявления о необходимости яркой личности оставались декларативными. В результате на протяжении

Французские сезоны: Горький и Бомарше

последних 10 — 12 лет Саратов постигнул огромное количество, подчеркнута, огромное, очень талантливых людей театра. Их судьбы — отдельный большой вопрос. Тем более что подавляющее их большинство — выпускники знаменитой саратовской театральной школы. Стоялись немногие. Но это тоже отдельная тема. К нашей же относится упоминание о тех, кто сумел выжить. На сегодняшний день в Саратове зарегистрировано пять муниципальных театров: АТХ (Академия театральных искусств), новый драматический театр "Версия"; организованный как Театр пластической драмы, а ныне зрелищно-оригинальный театр "Чиз"; театр магии и фокусов "Самокат" и Театр русской комедии.

Творческая история последнего пока слишком коротка, а история получения профессионального статуса слишком спорна, поэтому, чем злословить, предпочтем дожидаться хоть каких-то художественных результатов. Театр пластической драмы, организованный на базе единственного выпуска актеров пластической драмы театрального факультета консерватории, сыгравший целый ряд оригинальных спектаклей, после ухода его руководителя Владимира Матвеева переживает явно не лучшие времена. Он вынужден срочно искать новые формы своей деятельности. Театр магии и фокусов "Самокат" под руководством Сергея Щукина вот уже 12 лет зарабатывает себе на жизнь сам. После того как сгорело здание Учебного театра консерватории, бездомным оказался театр "Версия" под руководством Виктора Сергиенко, арендовавший здесь помещение. Общим для всех кол-

лективов стало существование на положении бомжей: ни один муниципальный театр в Саратове не имеет собственного помещения. Все сборы от спектаклей съедает аренда. Отсутствие в бюджете постановочных денег не позволяет делать новые спектакли, следовательно, зарабатывать. Впрочем, это уже общая проблема. А картину нищеского существования театра, скитающегося со своим нехитрым скарбом по клубам, дворцам и доходным домам, желающий способен нарисовать сам. Для примера скажем, что за 10 лет своего существования театр АТХ сменил их 16. Выделяю этот коллектив отдельно, но не только потому, что АТХ — первый муниципальный театр в Саратове, но и по праву творческого первенства. Театр Ивана Верхových знаком и москвичам по гастролям на сценах ЦДРИ, Киноцентра, Дома кино, Театра на Таганке. Талантливый коллектив очень активно поддерживается СМИ не только саратовскими, но и столичными. Но это не дает никакого практического результата: похоже, проблема АТХ — из разряда неразрешимых. Для саратовских культурных властей во всяком случае.

Смена художественного руководства в академическом Тюзе и академической драме Саратова существенно изменила театральную картину города. Юрий Петрович Ошеров, принявший Тюз, впрямую продолжил творческую традицию Юрия Петровича Киселева, оставаясь верным уникальному творческому опыту, накопленному первым в стране театром для детей и юношества. В то же время театр приглашает к сотрудничеству режиссеров и художников как хорошо

знакомых труппе, так и новых. Серьезной проблемой, на наш взгляд, остается для коллектива поиск нового сценического языка и некой новой объединяющей художественной идеи, которая помогла бы Тюзу не консервировать, но развивать заложенные учителем творческие принципы и успевать за теми изменениями, которые объективно происходят в детской и юношеской аудитории.

Академическая драма предпосла переходу постепенному резкий и отважный поворот, поступок решительный и дерзкий. После того как молодой режиссер Антон Кузнецов, ученик Льва Додина, саратовец, живущий в Париже, поставил вместе с французской творческой группой "На дне" Горького, дирекция и труппа пригласили режиссера возглавить коллектив. Кузнецов согласился с решимостью, неожиданной для многих. И предложил долговременный замысел, в котором ясной и продуманной оказалась как раз общая идея. Она единым усилием превратила драматический театр из замкнутого в открытое пространство. Двухлетний проект французского сезона предполагает, помимо постановки спектаклей по Мопассану и Кольтесу, Жене и Бомарше, развернутую программу, повторюше, общей жизни коллектива. Она настолько интересна и разнообразна, что заслуживает, уверена, отдельного подробного разговора. Хорошо, когда ощущение надежды возникает в финале повествования самым естественным образом. Это по нынешним временам, как вы понимаете, наверное, самая большая редкость.

Ольга ХАРИТОНОВА